

Где ж вы были 8 лет?

Не моё дело говорить о политике, я не политолог и даже не социолог. Моё дело — логика, теория аргументации и коммуникации. Так что уверенно я могу говорить только о том, как мы рассуждаем и как пытаемся с помощью своих рассуждений кого-то убеждать.

Давайте в этот раз рассмотрим несколько аргументов, которые нам предлагает если не само государство, то те, кто согласен со «спецоперацией» в Украине.

1. Основной аргумент, которым объясняют сам факт вторжения: **«Если бы мы не напали первыми, они бы напали на нас».**

Да, может быть и так. К сожалению, мы ничего об этом не узнаем. Перед нами классический в своей чистоте пример сослагательной уловки (Counterfactual fallacy): если бы..., то. Вообще-то, все мы прекрасно знаем, что «история не знает сослагательного наклонения»¹. Жизнь — слишком сложный многофакторный процесс, чтобы быть уверенным в том, что могло бы случиться, измени мы прошлое каким-либо, пусть даже совершенно очевидным, образом.

Нам, скорее, придётся обратиться к идее Ж.-П. Сартра о том, что каждый человек (или государство) представляют из себя не то, чем хотят казаться или тем, как сами себя называют, а тем, какие действия совершают: совершил подлость — подлец, солгал — лжец, напал на другую страну — агрессор, не прекращаешь огонь даже во время мирных переговоров — очень опасный агрессор.

Не стоит фантазировать, что было бы, если бы. Давайте просто смотреть фактам в лицо: войска одного государства вторглись на территорию другого суверенного государства. Так начинаются войны, все другие названия — эвфемизмы.

2. **«На Донбассе, значит, можно было людей убивать? Вас это не волновало?»** — ещё один популярный вариант претензии к тем, кто не согласен с действиями Российской Федерации.

В общем и целом, перед нами — соломенное чучело (straw man fallacy) или, другими словами, — примитивная подмена тезиса. В мире вообще происходит много несправедливости. И человек так устроен, что не может на всё реагировать одинаково сильно, и действительно, некоторые события вовлекают его эмоционально гораздо сильнее, чем другие. Факт этот совершенно не означает, что: а) события, которые привлекли меньшее внимание человека,

---

¹ Слова приписываются немецкому историку, профессору Гейдельбергского университета Карлу Хампе (Karl Hampe, 1869–1936): "Die Geschichte kennt kein Wenn" ("История не знает никаких «если»").

были не такими страшными, как те, которые привлекли; б) человек теряет моральное право волноваться сейчас, раз не волновался раньше по какому-то другому поводу, который не казался ему таким же эмоционально заряженным.

Люди, как бы ни настаивали на противоположном, — существа гибкие и изменчивые. Косными они становятся добровольно. Изменить мнение на основе новых данных — это важная черта *homo sapiens*. Кто умеет думать, тот умеет признавать свои ошибки и адекватно реагировать на новые обстоятельства.

3. И последний в этой триаде аргумент — знаменитый «**А где вы были эти 8 лет?!**».

Действительно, в некоторых случаях так называемые аргументы *ad hominem* (т. е. к личности) бывают вполне уместны: если моральная позиция спикера идёт вразрез с его реальным моральным обликом, стоит серьёзно задуматься, можно ли такому человеку доверять?

Однако вопрос про «8 лет» редко оказывается правомерен. Чтобы его задавать, задающий сам должен быть в этом отношении безупречен: сам все 8 лет активно сочувствовал жителям Донбасса и Луганска, выходил на антивоенные пикеты, помогал деньгами/вещами жителям этих областей, требовал от государств (обоих) отчёта о том, что происходит на «непризнанных территориях». Если же вопрошающий (а чаще всего это именно так) сам 8 лет был неизвестно где, то никакого морального права задавать подобный вопрос у него нет.

В самой «идеальной» для вопрошающего ситуации сам он действительно был активным волонтером ЛДНР, а его собеседник не делал до сих пор примерно ничего. Даёт ли это какие-то преимущества вопрошающему? Да, даёт — он может ввести своего собеседника в курс дела, расширить его картину мира.

Однако давайте задумаемся, чего в принципе этот аргумент стремится достичь? Показать, что собеседник только сейчас очнулся и стал активен? Но этого и сам собеседник может не отрицать. Запретить ему на этом основании быть активным? Но это невозможно: посмотреть правде в глаза можно в любой момент, и, как известно, лучше поздно, чем никогда. Так что аргумент рассчитан максимум на то, чтобы сбить собеседника с толку — не очень достойная цель.

Зафиксируем простой вывод: ни один из трёх главных аргументов сторонников нынешней политики РФ в Украине не является корректным. Напротив, все они — варианты давно и хорошо известных уловок.

Конечно, некорректные аргументы “работают” — иначе бы ими никто не пользовался. “Работа” их, однако, заключается в том, чтобы не дать человеку

задуматься, но — сильно эмоционально вовлечься (возмутиться, ужаснуться, восхититься). Поэтому так часто проигрывают настоящие аргументы: думать — скучно и трудно, а испытывать сильные эмоции — очень естественно и не требует никаких интеллектуальных усилий.

Давайте, однако, быть именно что людьми *разумными*: давать себе труд думать и слушать. Иначе какие же мы люди?

Юлия Горбатова,
профессор Свободного университета (Москва), апрель 2022